

УДК 378

DOI: 10.17223/2312461X/21/7

БАКАЛАВРИАТ И МАГИСТРАТУРА ПО АНТРОПОЛОГИИ БЕЗ ПРОФИЛЬНОЙ КАФЕДРЫ. ОПЫТ ТГУ*

Ираида Владимировна Нам,
Жанна Анатольевна Рожнева

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания и реализации образовательных программ – магистратуры и бакалавриата – по направлению «Антропология и этнология» на базе научной лаборатории. Опыт Томского государственного университета показывает, что образовательные программы могут создаваться и реализовываться без профильных кафедр, хотя это требует не только привлечения дополнительных ресурсов, но и отработки отлаженных и прозрачных механизмов взаимодействия с деканатами своего и других факультетов. При отсутствии хорошо налаженных университетских сервисов, нацеленных на управление и сопровождение образовательных программ, нагрузка на их руководителей становится чрезмерной. В этой связи традиционная кафедральная структура, полагают авторы, хотя и не представляется обязательной, может способствовать поступательному и успешному развитию образовательных программ при условии конструктивного взаимодействия заведующего кафедрой, руководителя программы и преподавателей.

Ключевые слова: антропология, этнология, этнография, бакалавриат, магистратура, лаборатория социально-антропологических исследований, Томский государственный университет (ТГУ)

Перемените имена – переменится общество.

Конфуций

Лаборатория социально-антропологических исследований (ЛСАИ) Томского государственного университета (ТГУ) была создана в 2013 г. в ходе реализации мегапроекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» под руководством Д.А. Функа¹. Это был не только научный, но также и образовательный проект, ориентированный на развитие антропологического и этнологического образования в ТГУ. В контексте решения образовательных задач в этом проекте предусматривалась разработка образовательных программ по направлению «антропология и этнология» для обеспечения высокопрофессиональной подготовки как бака-

---

* Статья написана в рамках научного проекта (№ 8.1.27.2018), выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

лавров и магистров, так и научных работников более высокой квалификации. Уже на начальном этапе осуществления проекта его участниками был разработан полный комплект образовательных программ по данной специальности (Функ, Нам 2013: 56). В результате именно Лаборатория стала базой для создания трех основных образовательных программ (ООП): «Теория и практика антропологических исследований» (уровень бакалавриата), «Социальная антропология» и «Миграционные исследования» (уровень магистратуры), открытых последовательно в 2015 и 2017 гг. Их открытие и реализация стали возможными во многом благодаря тому опыту этнографических и антропологических исследований и образовательной деятельности, который был накоплен в ТГУ в предшествующие годы.

Из истории становления и развития этнографического / этнологического образования в ТГУ

Еще до открытия Томского Императорского университета² в декабре 1882 г. в Томске был основан *Музей археологии и этнографии Сибири (МАЭС)*. Сегодня фонды МАЭС включают исключительной ценности материалы по этнографии, истории и культуре народов Сибири, Дальнего Востока, Восточной и Центральной Азии, сопредельных территорий, замечательные коллекции по индейцам Северной Америки, регулярно использовавшиеся в научной работе как сотрудниками ТГУ, так и исследователями из других регионов и зарубежных стран.

Начало (1917 – середина 1950-х гг.). Становление этнологического образования в Томском университете пришлось на годы революции и гражданской войны и связано с открытием здесь в 1917 г. историко-филологического факультета. Несмотря на то, что Сибирь была охвачена гражданской войной, в 1919 г. в Томске созывается съезд по организации Института исследования Сибири³. Работавшая в рамках съезда секция истории, археологии и этнографии признала «желательным создание кафедры этнографии при историко-филологическом факультете» (Труды 1919: IV, 34). В Институте был создан отдел истории и этнологии и специальная комиссия по изучению племенного состава населения Сибири при совете Института. С этой целью летом 1920 г. были организованы экспедиции – по изучению «инородцев» Бийского и Кузнецкого уездов Минусинско-Абаканская и Кузнецко-Алтайская (Некрылов и др. 2012: 80, 81). В 1921 г. историко-филологический факультет вошел в состав факультета общественных наук (ФОН), созданного на базе юридического факультета, как *этнолого-лингвистическое* отделение. Но уже в 1922 г. ФОН был закрыт, а студенты этнологи и лингвисты переданы Саратовскому, Петроградскому и Иркутскому университетам. В 1930-е гг. после марксистской чистки гуманитарных

наук этнографии было отведено место одной из исторических дисциплин (Тишков 1992: 8; Слезкин 1993; Слезкин 2017: 279–294).

Вплоть до открытия в 1940 г. исторического факультета, подготовка специалистов в области гуманитарных наук в университете не велась. С открытием в 1941 г. отделения русского языка и литературы факультет снова стал называться историко-филологическим. В 1945 г. профессором Томского пединститута А.П. Дульзоном, депортированным в 1941 г. в Томск из Автономии немцев Поволжья, по совместительству работавшим в 1945–1948 гг. на историко-филологическом факультете ТГУ, был прочитан курс лекций «Введение в этнологию (общую этнографию)», а в 1947/48 учебном году – курс «Введение в этнографию». Но это были единичные и краткие курсы (Некрылов и др. 2012: 81; Историческому... 2008: 16).

Становление (1950–1970-е гг.). Систематическое преподавание этнографии в ТГУ началось в 1955 г. чтением курса «Основы этнографии» Галиной Ивановной Пелих (1922–1999), защитившей к тому времени первую в Томске кандидатскую диссертацию по этнографии «Территориальная община у селькупов Нарымского края конца XIX – начала XX вв.» (Галкина, Топчий 1999: 135). Ей принадлежит исключительная, впрочем, до сих пор недооцененная роль в развитии этнографических исследований в ТГУ. Рассматривая этнографию одновременно как фундаментальную и прикладную науку, она считала, что этнография «представляет широчайшие возможности познания, как социологических законов, так и законов исторического развития», и больше, чем какая-либо другая гуманитарная наука, обладает «способностью сочетать все методы естественнонаучного анализа со способностью гуманитария (художника, писателя) проникать вглубь исследуемых явлений» (Галкина, Топчий 1999: 134). Г.И. Пелих положила начало регулярным учебным полевым практикам и экспедициям в ТГУ: в течение 30 лет под ее руководством работали этнографические экспедиции на р. Оби, в низовьях р. Чульмы, на реках Таз, Кеть, Турухан, в южных районах Томской области. Г.И. Пелих была также одним из организаторов этнологического направления в Сибирском отделении РАН (Новосибирск). После защиты докторской диссертации, посвященной происхождению селькупов, она была приглашена в 1977 г. в Новосибирск, в Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, где руководила группой этнографии до 1981 г. С именами ее учеников – Н.В. Лукиной, В.М. Кулемзина, Э.Л. Львовой, Н.А. Томилова, И.Н. Гемуева, а затем уже их учеников – А.М. Сагалаева, И.В. Октябрьской, А.Р. Ким, А.В. Багашева и др. – связано образование и развитие центров этнологического и антропологического образования и науки в Западной Сибири – в Омске, Новосибирске, Барнауле, Тюмени, Ханты-Мансийске.

Научной базой для развития этнографических исследований в Томском университете стал сектор этнографии Проблемной научно-

исследовательской лаборатория по истории, археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС), созданной при историческом факультете в 1968 г. (Кулемзин, Рындина 1998). Высокий профессионализм исследовательского и преподавательского корпуса этнологов Томского университета позволил открыть в 1999 г. совет по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 212.267.18 по специальностям 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология, 07.00.10 – История науки и техники, а в 2010 г. также и по специальности 24.10.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Сейчас об этом уже мало кто помнит, но короткий период с 11 марта 1962 г. по 1 ноября 1965 г. на историческом факультете существовала кафедра археологии, этнографии, истории Сибири во главе с З.Я. Бояршиновой (Профессора... 2001: 58). С 1967 г. и по 2014 г. ведущим преподавателем этнологических дисциплин была Э.Л. Львова (Беликова 2015; Нам 2015; Усманова 2015). В отсутствие специализированной кафедры особенностью учебной подготовки по этнографии / этнологии было то, что она осуществлялась на базе нескольких кафедр факультета: отечественной истории, современной отечественной истории, археологии и исторического краеведения. За эти годы преподавателями факультета и сотрудниками ПНИЛ ИАЭС были проведены десятки экспедиций и этнографических практик в Южной и Западной Сибири (в Томской, Кемеровской и Тюменской областях, Якутии, Хакасии, на Алтае и в других регионах).

Переходные 1990-е гг. Время с начала 1990-х гг. характеризуется кризисными явлениями в постсоветской этнографии / этнологии, вызванными резкими изменениями политической и социальной ситуации, благодаря чему появилось множество прикладных исследований. Об этом не раз писалось в ведущих этнологических журналах (Тишков 1992; Арутюнов 1993; Соколовский 2003). В эти годы произошла глубокая перестройка системы используемых понятий, произошли существенные перемены в предметах дисциплин, обычно включаемых в число этнографических. Возникли целые научные направления, которыми ранее занимались единицы, – этноконфликтология, антропология власти, политическая антропология, диаспорные, миграционные, гендерные исследования, юридическая антропология, появились интересные направления исследований в рамках этнографии города и др. (Соколовский 2003: 148–149), образовались новые факультеты и кафедры социальной антропологии (Тишков 2003: 27–33).

Эти перемены благотворно сказались на развитии этнологии в ТГУ. С середины 1990-х гг. обозначилось новое направление исследовательской деятельности – *этнография города*. Под руководством Э.Л. Львовой в 1994–1998 гг. проводился этносоциологический мониторинг «Культурное пространство закрытого города и перспективы его развития» в Северске. С 2004 г. в круг интересов группы вошли вопросы, свя-

занные с сохранением исторического наследия – деревянной архитектуры Томска. Формируется новое направление – *антропология переписи*. Под руководством Э.Л. Львовой и И.В. Нам в рамках этнографической практики студенты участвовали в проведении всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Работая в качестве переписчиков, они вели наблюдения за организацией и ходом переписи. И.В. Нам участвовала также в международном проекте «Идентичность и язык в переписи населения России 2002 г.», осуществлявшемся Институтом этнологии и антропологии (ИЭА) РАН и Браунским университетом (США). Итогом этой работы стала серия публикаций (Нам 2003; Львова, Нам 2007; Нам, Поправко 2011). Особо значимым представляется участие во всех перечисленных научно-исследовательских проектах и прикладных исследованиях студентов, которые привлекались в качестве волонтеров, интервьюеров, участников этнографических практик и экспедиций. Все это свидетельствовало о вовлеченности преподавателей и студентов факультета в происходящие в российском научном сообществе перемены.

С начала 1990-х гг. в деятельности этнологов факультета наметился поворот в сторону экспертно-аналитической⁴ и проектной деятельности⁵. Итогом совместных усилий Э.Л. Львовой и жителей Тегульдетского района при поддержке областной и районной администраций аборигенное население района – чулымские тюрки (чулымцы) – были включены в список коренных малочисленных народов Севера (Львова 2000). В 2002 г. по заказу областной администрации И.В. Нам (рук.), Э.Л. Львовой, Н.И. Наумовой и О.М. Рындиной было проведено этносоциологическое исследование «Этнокультурные, этносоциальные и этнополитические процессы в Томской области» (2003). Этим же авторским коллективом был осуществлен проект энциклопедического издания, отражающего разные стороны жизни народов Томской области: историю их появления в регионе, характерные черты традиционной культуры, многообразие современной национально-культурной и конфессиональной жизни (Томская область... 2004; Томская область... 2007). Этнологическая проблематика была положена в основу нескольких проектов, выполнявшихся историками и этнологами факультета⁶. Все это свидетельствует о том, что этнологи ТГУ реально выполняли функции этнологической экспертизы и консультирования управленческих и властных структур, на личном опыте убеждаясь в необходимости расширения предмета этнологических исследований и соответствующей профессиональной подготовки этнологов.

«Перемените имена – переменится общество»

Продолжающийся процесс самоопределения российской этнографии / этнологии требовал перемены названия дисциплины «советская

этнография». Для такой перемены были причины как внешнего характера (освобождение от идеологического диктата), так и внутренние – близость не только к историческим, но и к другим гуманитарным (социология, лингвистика, демография) и естественно-научным (биология) дисциплинам. Отвечая в 2005 г. на вопрос редколлегии журнала «Антропологический форум» о современном состоянии российской этнографии / антропологии, Э.Л. Львова определила его как *«состояние кризиса профессиональной идентичности»*: «Измените название дисциплины или жанра научного дискурса – изменится профессиональная, культурная и социальная рефлексия по отношению к нему, степень его привлекательности и характер исследовательских предпочтений, а в конечном счете – возрастет интерес или, напротив, упадок его к соответствующей дисциплине. Последние 15–20 лет профессиональное самосознание российских этнографов стояло перед насущной необходимостью определять себя как этнографов, этнологов, антропологов, работающих в жанре культурной или социальной антропологии» (Львова 2005: 58). Однако на пути становления вузовской социальной (культурной) антропологии в России возникло неожиданное препятствие – «приватизация» этнологической проблематики социологами, которые «сочинили государственный стандарт по социальной антропологии» (Тишков 2003: 32), включавший порядка 20 специальных дисциплин, в которых хорошо узнавалось предметное поле этнографии / этнологии. Это стало еще одним фактором, усложнившим процесс самоопределения этнографии / этнологии / антропологии (Львова 2005: 58).

Эти задачи этнологи истфака пытались решать всевозможными средствами – подачей, увы, безуспешных заявок в Учебно-методическое объединение университетов по образованию в области истории на открытие на факультете специальности «социальная антропология» и столь же безуспешной подачей служебных записок на имя ректора об открытии кафедры социальной антропологии / этнологии. Еще одним путем, тоже безуспешным, который был трижды испробован с целью открытия сначала специализации, а с 2010 г. – направления «Антропология и этнология», была подача заявок на программу «Tempus-Tacis». Этапным событием стало открытие в 2005 г. Студенческой научно-исследовательской лаборатории (СНИЛ) по социальной антропологии. В ее рамках в сентябре-октябре 2005 г. преподаватель департамента социальной антропологии университета Утрехта (Нидерланды) доктор социальной антропологии Р. Линдерс прочла курс лекций «Английский для социальных антропологов (введение в понятийный аппарат)» по теме «Межэтнические отношения в Сибири». В этом же году был проведен пропедевтический семинар «Введение в социальную антропологию» (Э.Л. Львова, И.В. Нам, В.В. Шевцов), который посещали 15 студентов 2–5-х курсов. В 2006–2007 гг. на базе СНИЛ была осу-

ществлена дополнительная специализация по социальной антропологии⁷. В мае 2007 г. с целью повышения квалификации и подготовки специалистов по социальной антропологии (этнологии) для преподавателей, аспирантов и студентов доктором антропологии Б.П. Шишло был прочитан курс лекций «Современная французская антропология и проблемы этничности и национальной идентичности во Франции и России» и проведен семинар «Этнология (антропология) в западной исследовательской традиции». В октябре 2007 г. И.В. Нам прошла краткосрочное обучение в Центре социальной антропологии в Российском государственном гуманитарном университете (Москва) по программе «Теория и практика межэтнических коммуникаций». В ноябре 2007 г. Э.Л. Львова и В.В. Шевцов прошли стажировку в Нидерландах на базе Утрехтской Школы Управления по программе «Образовательные стратегии в подготовке социальных антропологов в европейской образовательной практике» и познакомились с этой практикой в университетах Утрехта, Амстердама и Лейдена.

Утверждение в 2010 г. Госстандарта по антропологии и этнологии для магистратуры, а в 2011 г. для бакалавриата стало новым стимулом для того, чтобы добиваться открытия на факультете специализации по социальной антропологии. С этой целью в 2012–2013 учебном году был открыт профиль по социальной антропологии, который основывался на комплексе элективных этнологических и антропологических дисциплин.

Получение мегагранта в 2013 г. и создание лаборатории стали, таким образом, закономерным продолжением проводившейся ранее работы и базой для дальнейшего развития усилий, направленных на создание системы антропологического образования. Уже марте 2014 г. разработанные сотрудниками лаборатории и преподавателями факультета образовательные программы по направлению подготовки «Антропология и этнология» (бакалавриат и магистратура) успешно прошли государственную аккредитацию. На основании приказа Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 218 от 11 марта 2014 г. данная специальность была добавлена в лицензию ТГУ на осуществление образовательной деятельности и были выделены 10 и 7 бюджетных мест для бакалавриата и магистратуры, соответственно. В 2015–2016 учебном году на направление поступили 15 бакалавров и 7 магистрантов, в 2016–2017 – 14 и 10. В 2017–2018 учебном году произошло снижение контрольных цифр приема в бакалавриат до шести бюджетных мест, и вместе со студентами, поступившими по договору, общее количество обучающихся составило 12 человек. В магистратуре пять бюджетных мест из десяти были переданы на новую программу «Миграционные исследования». В итоге в 2017–2018 учебном году на направление «антропология и этнология» поступило 12 студентов бакалавриата и 10 магистрантов. На 2018–2019 учебный год контрольные

цифры приема на бакалавриат остались те же – 6 мест, на магистерские программы – по 10 мест.

Благодаря мегагранту и открытию лаборатории, студенты и преподаватели ТГУ получили широчайшие возможности для приобщения к предмету дисциплины «социальная антропология» через чтение лекций, проведение семинаров и летних школ, организацию масштабных научных конференций в 2014 и 2016 гг., проводившихся с приглашением ведущих российских и зарубежных антропологов и других специалистов. За 2013–2017 гг. было проведено 48 образовательных мероприятий, среди которых 29 открытых курсов лекций и семинаров, 15 курсов повышения квалификации и 4 летние научные школы. Подробно эта информация представлена на сайте ЛСАИ (<http://lsar.tsu.ru/ru>). Лучшие студенческие доклады были опубликованы в рейтинговых научных изданиях: «Сибирские исторические исследования» (Брызгина 2017: 138–140; Нам, Карагеоргий, Ермолова, Никитина 2017: 166–192; Макиенко 2017: 94–103); «Вестник ТГУ. История» (Джанызакова, Кузнецова 2015: 65–70; Карагеоргий 2015: 71–79; Лукьянова 2015: 138–142; Садырин 2015: 134–137; Сметанин 2015: 143–149). По материалам летней школы «Антропология науки и больших технических систем: идентичность ученых и инженеров», организованной вместе с кафедрой прикладной и институциональной социологии Пловдивского университета, был издан сборник со статьями участников школы из Томска (*Anthropology...* 2016).

Первые выпускники магистратуры «Социальная антропология» вошли в состав созданной в декабре 2017 г. кафедры антропологии и этнологии и продолжают обучение в аспирантуре, успешно сочетая педагогическую подготовку с участием в больших научных проектах: грант Правительства РФ «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур», № 2016-220-05-150 (рук. А.В. Дыбо), гранты РНФ «“Ресурсное проклятие” на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп», № 15-18-00112 (рук. Д.А. Функ), «Использование и создание мигрантами городской инфраструктуры сибирских региональных столиц», № 18-18-00293 (рук. И.В. Нам), а также проект, поддержанный Научным фондом имени Д.И. Менделеева ТГУ, «Миграции и диаспоры в трансграничном пространстве: междисциплинарные исследования», № 8.1.27.2018 (рук. И.В. Нам).

Плюсы и минусы антропологического образования на базе научной лаборатории

Сложившаяся на историческом факультете ТГУ образовательная структура бакалавриата и магистратуры по направлению «Антрополо-

гия и этнология» имеет свои преимущества и проблемы. Одним из неявных, но существенных преимуществ, на наш взгляд, является бóльшая свобода в формировании содержания учебных планов. Руководитель ООП, в отличие от заведующего кафедрой, не связан обязательствами как руководитель кафедры и перед ним не стоит задача обеспечить нагрузкой «своих» преподавателей. Поэтому он может приглашать к участию в программе любых преподавателей, в том числе с других факультетов. Осуществляя функции оперативного управления программой, руководитель ООП напрямую работает с деканатом и другими административными структурами, решая вопросы без посредников в лице заведующих кафедрами.

Другим положительным моментом является то, что активное включение в образовательный процесс лаборатории как научного подразделения задает образовательным программам ярко выраженную научную направленность. Бакалавры и магистранты участвуют в исследованиях, проводимых сотрудниками лаборатории. Имея грантовую поддержку, Лаборатория, как уже говорилось выше, целенаправленно использовала имеющиеся ресурсы для привлечения ведущих ученых и преподавателей к чтению учебных курсов и проведению семинаров, которые могли посещать не только студенты, но и преподаватели, желающие повысить свою квалификацию. Подобное расширение образовательных возможностей способствует повышению качества подготовки студентов, большей открытости и мобильности учебного процесса. Кроме того, это ведет к формированию особой идентичности студентов-антропологов, которые через вовлечение в мероприятия лаборатории становятся мотивированными и хорошо понимающими специфику выбранной специальности.

При реализации образовательных программ в отсутствие профильной кафедры возникают и определенные проблемы. К числу наиболее существенных относится невозможность выстраивания долгосрочной кадровой политики. Так, руководитель ООП не может принять на работу перспективных сотрудников, поскольку в его распоряжении нет штатных единиц. Исключение здесь составляют автономные магистерские программы⁸. Однако, даже в случае получения отдельных штатов на программу, трудоустройство все равно должно происходить не в лабораторию, а на какую-нибудь кафедру. При сохранении подобного порядка дальнейшее развитие образовательных программ, не имеющих профильных кафедр, становится проблематичным. Другой очевидной проблемой является сложность командообразования. Все преподаватели, участвующие в реализации ООП по направлению «Антропология и этнология», работают в разных структурных подразделениях не только исторического, но и других факультетов ТГУ и университетов Томска. Некоторые даже не знакомы друг с другом. Руководитель ООП при

необходимости может встречаться с кем-то по отдельности, но не имеет возможности собирать всех вместе.

Таким образом, опираясь на опыт образовательной деятельности, накопленный Лабораторией социально-антропологических исследований, можно заключить, что образовательные программы могут создаваться и реализовываться и без профильных кафедр, однако это требует не только привлечения дополнительных ресурсов, но и отработки отлаженных и прозрачных механизмов взаимодействия с деканатами своего и других факультетов. При отсутствии хорошо налаженных университетских сервисов, нацеленных на управление и сопровождение ООП, нагрузка на их руководителей становится чрезмерной. В этой связи традиционная кафедральная структура, хотя и не представляется обязательной, способна обеспечить поступательное развитие образовательных программ при условии продуктивного взаимодействия заведующего кафедрой, руководителя ООП и преподавателей.

Заключение

Путь к созданию полноценной системы антропологического образования в ТГУ, включающей бакалавриат и магистратуру, был долгим и тернистым. Вплоть до декабря 2017 г. на историческом факультете ТГУ отсутствовала профильная кафедра антропологии и этнологии, поэтому основную роль в поддержке и развитии данного образовательного направления с 2013 г. играла Лаборатория социально-антропологических исследований. Набор на программы по антропологии и этнологии в 2015 г. совпал с начавшимися в ТГУ изменениями в подходах к организации учебного процесса. Основная образовательная программа стала рассматриваться как самостоятельная единица во главе с руководителем, который призван конструировать ее содержание и решать определенные организационные вопросы (Положение... 2015). В подобной модели и сами ООП, и их руководители отделяются от привычной факультетской структуры, основу которой составляют выпускающие кафедры. Применительно к направлению «Антропология и этнология» на ИФ ТГУ как раз сложилась ситуация, когда студенты прикреплялись к кафедре отечественной истории лишь номинально. Оперативное руководство образовательным процессом осуществлял руководитель ООП с опорой на административные возможности деканата.

Несмотря на более чем вековую историю, становление антропологического и этнологического образования в Томском университете – это далеко не завершённый процесс. Имея фундамент в виде сложившихся в предыдущие годы направлений этнографических исследований и опыта образовательной деятельности, программы по антропологии и этнологии должны развиваться, ориентируясь на современную науч-

ную и образовательную повестку. Перед их руководителями стоят отнюдь не тривиальные задачи, связанные с необходимостью учитывать при организации учебного процесса динамичные изменения в содержании, методах, структуре университетского образования, находить варианты прикладного использования фундаментальных антропологических знаний, вовлекать в разработку учебных планов ведущих ученых и потенциальных работодателей, развивать у студентов разнообразные надпрофессиональные («гибкие») навыки, востребованные на современном рынке труда. Антропологическое и этнологическое образование, развиваемое в тесной взаимосвязи с научными исследованиями, в конечном итоге призвано формировать сообщество специалистов, способных привносить в любую деятельность человеческое измерение.

Примечания

¹ Грант Правительства Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований № 14.В25.31.0009.

² Впервые идея об открытии в Сибири университета возникла в начале XIX в. Несколько сибирских городов, включая Иркутск, Красноярск, Омск, соревновались за это право. Но в декабре 1876 г. «Комиссия для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета» сделала выбор в пользу Томска. 16 мая 1878 г. последовало «высочайшее повеление» Александра II об учреждении Императорского Сибирского университета в Томске. Торжественное его открытие состоялось 22 июля 1888 г.

³ 25 января съезд принял «Положение об Институте исследования Сибири». До его утверждения А.В. Колчаком 28 июля 1919 г., вступившим в силу после опубликования «Правительственным вестником» 25 октября 1919 г., Институт являлся общественной организацией.

⁴ С 1990-х гг. Э.Л. Львова, В.М. Кулемзин, И.В. Нам сотрудничали с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта-Куп». Э.Л. Львова входила в Коллегию департамента культуры Томской области, курирующую сферу межкультурных отношений. И.В. Нам, Э.Л. Львова, Н.И. Наумова входили в консультативные советы по делам национально-культурных объединений и этнокультурному образованию. И.В. Нам также участвовала в работе Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Минюста РФ, Консультативного совета по делам религиозных объединений и Общественного совета при Управлении Федеральной миграционной службы Томской области. С 1997 г. и по настоящее время она является экспертом по Томской области Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) на территории стран СНГ и Балтии. В 2001 г. вышла монография И.В. Нам по проекту «Этничность, конфликт и согласие» по программе ЮНЕСКО «Управление общественными трансформациями» (MOST) (Нам 2001).

⁵ В 1995 г. рабочей группой (в составе Э.Л. Львовой, Н.И. Наумовой, Л.Б. Галямовой, Е.Ш. Сафиулиной (рук. И.В. Нам) был разработан раздел федеральной программы «Возрождение и развитие тюркских народов Томской области». В 1996 г. В.М. Кулемзин, Э.Л. Львова, И.В. Нам, Н.И. Наумова участвовали в разработке концепции региональной программы национально-культурного развития и оптимизации межнациональных отношений в Томской области. В 2001 и 2003 гг. совместно с областной и городской администрациями были проведены две межрегиональные научные конференции «Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы» и «Мультикультурность и образование». Материалы этих конференций были опубликованы в одноименных сборниках в 2002 и 2003 г.

⁶ Гранты Международного научного фонда «Национальные меньшинства (этнодисперсные группы) Сибири и Дальнего Востока в первой четверти XX в.» (1995); РГНФ «Государственные интересы и защита прав меньшинств (национальных, языковых, конфессиональных) в контексте истории России I-й четверти XX в.» (1996–1998); «Народы и культуры Томской области» (2003–2004); «Городская этнография “Исторический город как среда обитания”» (2004); «Национальная политика России на историческом переломе (1917–1922 гг.) (2004–2005); 06-01-16166д «Народы и культуры Томской области» (2006); «Эстония и Сибирь: миграционные процессы, экономика, культура» (2009–2010); ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.5 «Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания социальной стабильности в сибирском социуме: исторические и современные аспекты 2010–2011 гг.» (приглашенный руководитель Б.П. Шишло: доктор этнологии, ст. науч. сотр. Национального Центра Научных Исследований (CNRS) в Париже, лаборатория «Экоантропология и этнобиология»; директор «Центра сибирских исследований» при Институте славяноведения; основатель и редактор серии «Сибирские вопросы» (*Questions sibériennes*), Париж).

⁷ Были прочитаны следующие курсы: История и теория социальной антропологии; Введение в социальную антропологию; Методы социальной антропологии в исследовании межэтнических отношений в Сибири; Основы этносоциологии; этнодемографические процессы в современном мире; Этнопсихология; Кросс-культурный менеджмент и межкультурные коммуникации; Введение в физическую антропологию с основами этологии человека.

⁸ Автономная магистерская программа или автономная основная образовательная программа – это особая форма междисциплинарных образовательных программ, принятая в Томском государственном университете. Данные программы не входят в факультетскую структуру, имеют собственный штат и напрямую курируются начальником Учебного управления. За развитие программы и ее содержательное наполнение отвечает руководитель программы и академический совет, оперативное управление осуществляет менеджер программы.

Литература

- Арутюнов С.А. Преодоление какого кризиса? // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. С. 8–14.
- Беликова О.Б. О лаборатории научной мысли Э.Л. Львовой // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 76–80. DOI: 10.17223/2312461X/8/7
- Брызгина Д.Е. «Китайские» рынки и городские мобильности: система общественного транспорта в повседневности города (на примере Иркутска) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 138–148.
- Джанызакова С.Д., Кузнецова А.С. Красота по-азиатски: репрезентация «азиатскости» в пространстве города (на примере студенческого конкурса «Мисс и Мистер Азия – 2015» в г. Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 65–70.
- Галкина Т.В., Топчий А.Т. Первый этнограф Томского университета // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 133–137.
- Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах / сост. Д.В. Хаминов, С.А. Некрылов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
- Карагеоргий Е.М. «Сибирские Афины», или «Греческое» в пространстве г. Томска (на примере Томской национально-культурной греческой автономии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 71–79.
- Кулемзин В.М., Рындина О.М. Сектор этнографии // Из истории Сибири. 30-летию лаборатории / под ред. Э.И. Черныка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 8–16.

- Лукьянова Е.О. Кто они, молодые корейцы Томска? (Символическое пространство корейского молодежного центра «Анён») // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 138–142.
- Львова Э.Л. Историческая записка о чулымцах // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи (Национально-культурная панорама Томской области) Томск: Томский областной антифашистский комитет, 2000. С. 20–29.
- Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Рындина О.М. Этнокультурные, этносоциальные и этнополитические процессы в Томской области. Состояние и перспективы // Мультикультурность и образование: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Томск: Курсив, 2003. С. 183–221.
- Львова Э.Л. // Антропологический форум. 2005. Специальный выпуск к VI конгрессу этнографов и антропологов. С. 58–61.
- Львова Э.Л., Нам И.В. Перепись в Томской области: итоги и прогнозы // Этнокультурный облик России: перепись 2002 года / отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: Наука, 2007. С. 426–437.
- Макиенко О.В. От STS к VSTS: проблема методологии визуальных исследований лабораторных практик и потенциал camera ethnography // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 94–103. DOI: 10.17223/2312461X/18/7
- Международная научная школа-семинар «Миграция и этнизация городского пространства» // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 5–149.
- Нам И.В. Томская область. Модель этнологического мониторинга. М., 2001. 148 с.
- Нам И.В. Томская область // На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. М.: Авиаиздат, 2003. С. 441–472.
- Нам И.В. Памяти Э.Л. Львовой (21.04 1940 – 27.11.2014) // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 74–76.
- Нам И.В., Поправко И.Г. Мониторинг переписи в Томской области // Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 351–371.
- Нам И.В., Карагеоргий Е.М., Ермолова А.И., Никитина Е.В. Конструирование образа трудового мигранта в региональных СМИ // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 166–192.
- Некрывлов С.А., Фоминых С.Ф., Меркулов С.А., Литвинов А.В. Институт исследования Сибири и изучение истории, археологии и этнографии региона (1919–1920 гг.) // Вестник Том. гос. ун-та, 2012. № 365. С. 77–81.
- Положение об основной образовательной программе высшего образования в Национальном исследовательском Томском государственном университете, 2015 // Текущий архив Томского государственного университета.
- Профессора Томского университета: Биографический словарь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.
- Садырин А.А. «Студенческая посылка» как актант в сети студентов – учебных мигрантов из Казахстана: к вопросу о конструировании сообщества // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 134–137.
- Сметанин Ф.А. Роль мусульманского духовенства в формировании общинно-территориальных отношений (на примере г. Томска) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 143–149.
- Слезкин Ю. Советская этнография в нокдауне: 1928–1938 // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 113–125.
- Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.
- Соколовский С.В. Четверть века российской антропологии: 1975–2000 // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М., 2003. Вып. 9. С. 136–159.

- Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 21–29.
- Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии, М.: Наука, 2003. 544 с.
- Томская область: национально-культурная жизнь: Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области». Томск: D-Print, 2004. 130 с.
- Томская область. Народы, культуры, конфессии: Энциклопедия / отв. ред. О.М. Рындина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 382 с.
- Труды съезда по организации Института исследования Сибири: в 4 ч. Томск, 1919.
- Усманова М.С. Как писалась книга «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 80–83.
- Функ Д.А., Нам И.В. «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»: научно-исследовательский проект Томского государственного университета // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 56–57.
- Anthropology of Science: Astronomy as a form of life. Plovdiv, 2016. 197 p.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2018 г.

Nam Iraida V., Rozhneva Zhanna A.

DEVELOPING BACHELOR AND MASTER DEGREE PROGRAMMES IN ANTHROPOLOGY WITHOUT AN ANTHROPOLOGY DEPARTMENT: THE CASE OF TOMSK STATE UNIVERSITY

DOI: 10.17223/2312461X/21/7

Abstract. The article analyses the development and implementation of the bachelor and master degree programmes in the subject area of ‘Anthropology and Ethnology’ on the basis of a Tomsk State University (TSU) research laboratory – Laboratory for Social and Anthropological Research. The case of Tomsk State University shows that such educational programmes can indeed be elaborated and run without a specialised institutional unit, such as a department, although this endeavour does require not only additional resources but also development of systematic and transparent mechanisms of interaction between dean offices of one’s own and other faculties. Without such mechanisms in place, directors of such programmes find themselves excessively overloaded with different kinds of responsibilities and work. In this regard, the structure and resources associated with a specialised department appear to contribute to a smooth and successful development of degree programmes, given there is constructive cooperation between the chair of department, director of programme and teaching staff.

Keywords: anthropology, ethnology, ethnography, bachelor degree, master degree, Laboratory for Social and Anthropological Research, Tomsk State University (TSU)

* The article is written within the scientific project no. 8.1.27.2018 implemented with support from the Tomsk State University Competitiveness Improvement Programme.

References

- Arutiunov S.A. Preodolenie kakogo krizisa? [Overcoming what crisis?], *Etnograficheskoe obozrenie*, 1993, no. 1, pp. 8-14.
- Belikova O.B. O laboratorii nauchnoi mysli E.L. L'vovoi [On the laboratory of scientific thought of E.L. Lvova], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2015, no. 2, pp. 76–80. DOI: 10.17223/2312461X/8/7

- Briazgina D.E. Kitaiskie' rynki i gorodskie mobil'nosti: sistema obshchestvennogo transporta v povsednevnosti goroda (na primere Irkutsk) [Chinese markets and urban mobilities: public transport system in the city's everyday life (the case of Irkutsk)]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2017, no. 1, pp. 138–148.
- Dzhanyzakova S.D., Kuznetsova A.S. Krasota po-aziatski: reprezentatsiia «aziatskosti» v prostranstve goroda (na primere studencheskogo konkursa «Miss i Mister Aziia – 2015» v g. Tomске [‘Asian beauty’: representations of ‘Asianness’ in the city space (on the case of the student contest ‘Miss and Mister Asia-2015’ in Tomsk)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 2015, no. 5, pp. 65–70.
- Galkina T.V., Topchii A.T. Pervyi etnograf Tomskogo universiteta [The first ethnographer of the Tomsk University], *Vestnik TGU*, 1999, no. 268, pp. 133–137.
- Istoricheskomu obrazovaniiu v Sibiri 90 let: istoricheskii fakul'tet Tomskogo gosudarstvennogo universiteta v vospominaniakh i dokumentakh. Sost. D.V. Khaminov, S.A. Nekrylov* [The 90th anniversary of history education in Siberia: the Faculty of History of Tomsk State University in memories and documents. Compiled by D.V. Khaminov and S.A. Nekrylov]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2008. 264 p.
- Karageorgii E.M. «Sibirskie Afiny» ili «Grecheskoe» v prostranstve g. Tomsk (na primere Tomskoi natsional'no-kul'turnoi grecheskoi avtonomii) [‘Athens of Siberia’ or ‘Greekness’ in the city space of Tomsk (on the case of Tomsk National–Cultural Greek Autonomy)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 2015, no. 5, pp. 71–79.
- Kulemzin V.M., Ryndina O.M. Sektor etnografii [The ethnography section]. In: Cherniak E.I. (ed.) *Iz istorii Sibiri. 30-letiiu laboratorii* [From the history of Siberia. Dedicated to the 30th anniversary of the laboratory]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1998, pp. 8–16.
- Luk'ianova E.O. Kto oni, molodye koreitsy Tomsk? (Simvolicheskoe prostranstvo koreiskogo molodezhnogo tsentra «Anen») [Who are they, the young Koreans of Tomsk? The symbolic space of the Korean youth centre ‘Anyon’], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 2015, no. 5, pp. 138–142.
- L'ova E.L. Istoricheskaia zapiska o chulymsakh [A historical note on the Chulyms]. In: *My – tomichi, vashi zemliaki, vashi sosedii (Natsional'no-kul'turnaiia panorama Tomskoi oblasti)* [We are residents of Tomsk, your fellow countrymen and neighbours (a national-cultural panorama of the Tomsk region)]. Tomsk: Tomskii oblastnoi antifashistskii komitet, 2000, pp. 20–29.
- L'ova E.L., Nam I.V., Naumova N.I., Ryndina O.M. *Etnokul'turnye, etnosotsial'nye i etnopoliticheskie protsessy v Tomskoi oblasti. Sostoianie i perspektivy* [Ethno-cultural, ethno-social and ethno-political processes in the Tomsk region. The current state and prospects]. In: *Mul'tikul'turnost' i obrazovanie: Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Multiculturalism and education: Proceedings of an Inter-regional scientific conference with international participation]. Tomsk: Kursiv, 2003, pp. 183–221.
- L'ova E.L., *Antropologicheskii forum*. 2005. Spetsial'nyi vypusk k VI kongressu etnografov i antropologov [Special issue with regard to the 6th Congress of ethnographers and anthropologists], pp. 58–61.
- L'ova E.L., Nam I.V. Perepis' v Tomskoi oblasti: itogi i prognozy [The census in Tomsk oblast: results and forecasts]. In: Stepanov V.V., Tishkov V.A. (eds.) *Etnokul'turnyi oblik Rossii: perepis' 2002 goda* [The ethno-cultural profile of Russia: the 2002 census]. Moscow: Nauka, 2007, pp. 426–437.
- Makienko O.V. Ot STS k VSTS: problema metodologii vizual'nykh issledovaniu laboratornykh praktik i potentsial camera ethnography [From STS to VSTS: methodological issues in visual research of laboratory practices and the potential of camera ethnography], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2017, no. 4, pp. 94–103. DOI: 10.17223/2312461X/18/7

- Mezhdunarodnaia nauchnaia shkola-seminar «Migratsiia i etnizatsiia gorodskogo prostranstva» [International academic workshop 'Migration and ethnicisation of urban areas'], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 2015, no. 5, pp. 5–149.
- Nam I.V. *Tomskaiia oblast'. Model' etnologicheskogo monitoringa* [Tomsk oblast. A model of ethnological monitoring]. Moscow, 2001. 148 p.
- Nam I.V. Tomskaiia oblast' [Tomsk oblast]. In: Tishkov V. (ed.) *Na puti k perepisi* [In the run-up to the census]. Moscow: Aviaizdat, 2003, pp. 441–472.
- Nam I.V. Pamiati E.L. L'vovoi (21.04 1940–27.11.2014) [Dedicated to the memory of Eleonora Lvovna Lvova (21.04.1940–27.11.2014)], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2015, no. 2, pp. 74–76.
- Nam I.V., Popravko I.G. Monitoring perepisi v Tomskoi oblasti [Monitoring the census in Tomsk oblast]. In: Stepanov V.V. (ed.) *Etnologicheskii monitoring perepisi naseleniia* [Ethnological monitoring of the population census]. Moscow: IEA RAN, 2011, pp. 351–371.
- Nam I.V., Karageorgii E.M., Ermolova A.I., Nikitina E.V. Konstruirovaniie obraza trudovogo migranta v regional'nykh SMI [The image of labour migrants constructed by the mass media: the case of Tomsk], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2017, no. 1, pp. 166–192.
- Nekrylov S.A., Fominykh S.F., Merkulov S.A., Litvinov A.V. Institut issledovaniia Sibiri i izuchenie istorii, arkhologii i etnografii regiona (1919–1920 gg.) [Siberia Research Institute and the study of history, archeology, and the ethnography of the region (1919–1920)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 365, pp. 77–81.
- Polozhenie ob osnovnoi obrazovatel'noi programme vysshiego obrazovaniia v Natsional'nom issledovatel'skom Tomskom gosudarstvennom universitete, 2015 [Regulations for the development and implementation of higher education degree programmes at National Research Tomsk State University, 2015], *Tekushchii arkhiv Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [The current-period Archives of the Tomsk State University].
- Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskii slovar'* [Professors of the Tomsk University: a biographical glossary]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001, Vol. 3, 532 p.
- Sadyrin A.A. «Studencheskaia posylka» kak aktant v seti studentov – uchebnykh migrantov iz Kazakhstana: k voprosu o konstruirovaniii soobshchestva [‘Student parcel’ as an actant in the network of migrant students from Kazakhstan: on the question of constructing a community], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 2015, no. 5, pp. 134–137.
- Smetanin F.A. Rol' musul'manskogo dukhovenstva v formirovaniie obshchinno-territorial'nykh otnoshenii (na primere g. Tomsk) [The role of Muslim clergy in the formation of community and territorial relations (on the case of Tomsk)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 2015, no. 5, pp. 143–149.
- Slezkine Yu. Sovetskaia etnografiia v nokdaune: 1928-1938 [The fall of Soviet ethnography: 1928-1938], *Etnograficheskoe obozrenie*, 1993, no. 2, pp. 113–125.
- Slezkine Yu. Arkticheskie zerkala: Rossiia i malye narody Severa [Arctic mirrors: Russia and the small peoples of the North]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 512 p.
- Sokolovskii S.V. Chetvert' veka rossiiskoi antropologii: 1975-2000 [25 years of Russian anthropology: 1975-2000]. In: *Etnometodologiia: problemy, podkhody, kontseptsii* [Ethno-methodology: problems, approaches, and concepts]. Is. 9. Moscow, 2003, pp. 136–159.
- Tishkov V.A. Sovetskaia etnografiia: preodolenie krizisa [Soviet ethnography: overcoming a crisis], *Etnograficheskoe obozrenie*, 1992, no. 1, pp. 21–29.
- Tishkov V.A. *Rekviiem po etnosu: Issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for ethnos: studies in social-cultural anthropology]. Moscow: Nauka, 2003. 544 p.
- Tomskaiia oblast': natsional'no-kul'turnaia zhizn': Stat'i k entsiklopedii «Narody i kul'tury Tomskoi oblasti»* [Tomsk oblast: a national-cultural life: articles for the encyclopedia ‘The Peoples and Cultures of Tomsk Oblast’]. Tomsk: D-Print, 2004. 130 p.
- Tomskaiia oblast'. *Narody, kul'tury, konfessii: Entsiklopediia*. Ed. by O.M. Ryndina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2007. 382 p.

- Trudy s"ezda po organizatsii Instituta issledovaniia Sibiri* [Proceedings of Congress on the establishment of Siberia Research Institute]. Tomsk, 1919: in 4 vol.
- Usmanova M.S. Kak pisalas' kniga «Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri» [On how the book 'The traditional worldview of the Turks in South Siberia' was written], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2015, no. 2, pp. 80–83.
- Funk D.A., Nam I.V. «Chelovek v meniaiushchemsia mire. Problemy identichnosti i sotsial'noi adaptatsii v istorii i sovremennosti»: nauchno-issledovatel'skii proekt Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [‘Man in a changing world. Problems of identity and social adaptation in history and at present’: a research project of Tomsk State University], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2013, no. 1, pp. 56–57.
- Anthropology of Science: Astronomy as a form of life*. Plovdiv, 2016. 197 p.